

Василий Авенариус

Необыкновенные истории

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
А19

Авенариус, В.

A19 Необыкновенные истории / Василий Авенариус. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 258 с. — (Мир русской фантастики).

ISBN 978-5-521-89930-2

Увлекательная научно-фантастическая повесть «Необыкновенная история о воскресшем помпейце». Герой повести — оживлённый в XIX веке из мумии житель Помпеи.

Так же в том включены рассказы и сказки автора.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-89930-2

© Подготовка текста, оформление,
Издатель Иванов В.Ю., 2023
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

**Необыкновенная
история
о воскресшем
помпейце**

НЕОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ
О
ВОСКРЕСШЕМЪ ПОМПЕЙЦѢ.

ПОВѢСТЬ

В. П. АВЕНАРИУСА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер. собствен. д. № 14.
1889.

Глава первая

НЕБЫВАЛАЯ НАХОДКА

В Помпее случилось нечто невероятное... не в древней Помпее до внезапного исчезновения её с лица земли под вулканическими пеплом Везувия, а в Помпее наших дней, восстающей, спустя без малого два тысячелетия, из-под этого пепла.

Дело было так. На вакантную должность директора помпейских раскопок с полгода назад был назначен профессор Болонского университета Скарамуцциа. Выбор был как нельзя более удачен. В молодости своей Скарамуцциа был математиком и особенно пристрастия к физике. Физика завлекла его к родственным ей наукам — к технологии и естественной истории, а последняя — к медицине. По всем этим отраслям человеческих знаний он, за время своей тридцатилетней ученой деятельности, успел сделать замечательные открытия и изобретения, заслужившие ему европейское имя. Совершенно отдавшись науке, он дожил до 50-ти лет, не только не обзаведясь семьей, но не сведя даже дружбы ни с одним из своих ученых собратьев: наука заменяла ему и семью, и друзей. Точно также для него не существовали и произведения искусств, эти плоды «разгоряченной фантазии, взволнованной крови». И вдруг, к немалому удивлению его коллег-профессоров, в его взглядах и симпатиях совершился как бы крутой переворот: он стал усердно посещать картинные галереи и концерты, по часам беседовал с заклятыми эсте-

тиками о законах стихосложения и контрапункта. Загадка, однако, вскоре разъяснилась: он напечатал объемистый том о художественных древностях. Между этими древностями и ископаемыми животного и растительного царств он проводил строгую параллель, доказывая, что ценность всякого предмета искусства прямо пропорциональна его древности. Взгляд его был более, чем оригинален: он был односторонен. Но в своих замысловатых доводах почтенный ученый высказал опять-таки такое основательное знакомство с сокровищами древнего итальянского искусства, что как только освободилось место главного начальника работ в Помпее, оно было предложено ему, — первому знатоку дела.

На ловца и зверь бежит. Как бы в каком-то предвидение, Скарамуцци с особенной энергией возобновил раскопки в нетронутom еще уголке «Улицы гробниц». И вот, после шестимесячных непрерывных работ, настойчивость его была блистательно вознаграждена. Натолкнулись на подземную гробницу, замуравленную каким-то необычайно-твердым цементом. Благодаря нарочно приспособленным орудиям, удалось пробить этот цементный свод. Под ним оказался темный склеп. Подставили лестницу, и профессор, взяв зажжённый фонарь, лично сам спустился в глубину.

Оставшиеся наверху рабочие, утомленные тяжелой земляной работой, ничуть не любопытствовали заглянуть туда же. Они были довольны уже тем, что могли вздохнуть хоть минутку, поболтать на досуге, и расположились кругом на каменных грудах. Вдруг из-под земли их громко окликнул начальник:

— Сейчас позвать ко мне синьора Пульчинеллу, да принести мой плед и салициловой кислоты!

— Живо, живо, братцы! — сказал товарищам своим старший рабочий Джузеппе, и те со всех ног бросились исполнить приказание неумолимо-взыскательного директора.

Сам Джузеппе подошел к краю темной ямы, чтобы узнать, на что тому могли понадобиться плед и салициловая кислота. При слабом свете фонаря в глубине он различил прежде всего, разумеется, самого начальника с его огромной лысиной от лба до затылка и с роговыми очками на орлином носу. Стоял он над каким-то ящиком или гробом, в котором лежал, по-видимому, покойник. В руках же у директора была какая-то бумага, которую он читал и перечитывал с таким вниманием, что совершенно забыл, казалось, о присутствии мертвеца.

Осенив себя крестом, Джузеппе спустился по лесенке туда же. В гробу, действительно, оказался вполне сохранившийся труп или, вернее, мумия молодого еще человека, до того он иссох, — одни кости да кожа. Бумага же в руках директора была какой-то исписанный, пожелтевший от времени пергамент, который он, видно, нашел около мумии; и содержание рукописи должно было быть особенно радостно, потому что суровое, мрачное лицо ученого, никогда почти не озарявшееся улыбкой, просто сияло от удовольствия.

— *Signore direttore!* — решился заявить о своем присутствии Джузеппе.

Скарамуцци обернулся и, увидев подчинённого, против обыкновения милостиво хлопнул его по плечу.

— А! это ты, *fratello Giuseppe* (братец Джузеппе)! Ну, я тебе скажу, это такой подарок неба...

— Пергамент-то?

— Нет, не пергамент; вон субъекта этот.

— Да что это, иностранный принц какой, что ли?

— Не принц, древний помпеец! Помпеец времен Тита...

— А Тит-то, кто же?

— Дурень!

— Дурень?

— Ты, ты — дурень, *carissimo* (любезнейший)! Тит — древний римский император первого века нашего христианского летосчисления. Понял?

— Понял.

— Ну, слава Богу. Гляди же.

Профессор с величайшею осторожностью прикоснулся пальцем до щеки мумии, и кожа на ней, под давлением пальца, поддалась.

— Замечаешь?

— Замечаю: мертвец, как быть следует. Предать земле, — и аминь.

Скарамуцциа с испугом отмахнулся.

— Господь с тобой! Зарыть такую драгоценность? Да я бы за нее не взял и ста тысяч лир [лира — итальянская монета, то же, что французский франк, по номинальной стоимости — 25 копеек].

Джузеппе скорчил такую рожу, будто серьезно сомневался, в своем ли уме директор. Дальнейший разговор их был прерван прибытием помощника директора, синьора Пульчинеллы.

— На несколько дней, а может быть и недель, синьор Пульчинелла, вам придется здесь, в Помпее, вполне заступать меня, — объявил ему Скарамуцциа. — Я сделал такую находку, которая требует моего безотлучного пребывания в Неаполе. А что же плед и салициловая кислота?